

Взгляд собеседника медленно скользнул по рукам каждого из них, лежащих на Чжоу Лэ, его взгляд был острым и резким, как лезвие.

По группе пробежала коллективная дрожь. Они тут же отдернули руки назад, выпрямили спины и встали по стойке смирно, как солдаты, прижав пальцы к швам брюк, чуть не отдав честь.

Когда Чжоу Лэ увидел Лу Цзинжаня, его глаза мгновенно загорелись.

«Староста класса! Ты вернулся!»

«Представитель класса так быстро выздоровел! Это потрясающе. Как и ожидалось от Альфы высшего уровня — ты даже так быстро прошел период восприимчивости...»

Продолжая говорить, группа внезапно осознала, что перед ними стоит Альфа высшего уровня, у которого только что закончился период восприимчивости.

Все без исключения сделали шаг назад.

Даже слабые остатки феромонов Лу Цзинжаня несли устрашающий вес. Как Беты, они уже чувствовали давление. Они не могли себе представить, насколько сильнее оно будет для другого Альфы.

Но чего они не ожидали, так это того, что Чжоу Лэ бросился к Лу Цзинжаню с яркой улыбкой на лице. Он казался немного взволнованным, как будто хотел что-то сказать, но сдержался. Вместо этого он просто поднял взгляд, оглядев Лу Цзинжаня с ног до головы, и тихо сказал: «Ты вернулся».

Он даже больше не удосужился называть его «старостой класса» — довольно смело, честно говоря.

Остальные молча беспокоились за Чжоу Лэ, но затем Лу Цзинжань улыбнулся.

Его взгляд сосредоточился на лице Чжоу Лэ, а уголки его губ слегка приподнялись.

Это была та улыбка, которая казалась произвольной, как будто он не мог не улыбнуться, просто глядя на Чжоу Лэ.

Группа обменялись взглядами, все вместе испытывая чувство опустошения. *Для Омег это

действительно по-другому. Альфы на самом деле лелеют их. Бедные мы — кучка жалких Бет. Бу-ху.*

Увидев, что Лу Цзинжань благополучно вернулся, Чжоу Лэ был в восторге. Последняя капля уныния в его сердце полностью рассеялась.

Занятия возобновились в обычном режиме, и Лу Цзинжань вернулся.

Чжоу Лэ хотел поймать его, чтобы задать кучу вопросов: как он себя чувствовал последние несколько дней, было ли у него хорошее настроение, вовремя ли он ел, все еще ли он чувствовал себя некомфортно, повлияли ли на него феромоны Чжоу Лэ и не навредили ли они ему.

Но поймать его не удалось.

После первой перемены Лу Цзинжаня вызвали на заседание студенческого совета. По-видимому, там была предстоящая программа обмена с международной школой, и ученики 10-х и 11-х классов, за исключением 12-го, выбирались в качестве хозяев.

Чжоу Лэ не видел его все утро. Единственное взаимодействие было, когда Лу Цзинжань оглянулся на него, прежде чем выйти из класса.

К обеду Лу Цзинжань все еще не вернулся. Шэнь Цянь предположил, что он мог пойти пообедать со студенческим советом, и сказал Чжоу Лэ не ждать его.

Чжоу Лэ кивнул в знак согласия, но не ушел. Он остался в классе, отчасти чтобы дождаться Лу Цзинжаня, а отчасти потому, что ему больше некуда было идти. Ся Линьчуань пошёл в интернет-кафе, а Линь Сяосяо пошла в книжный магазин выбирать журналы.

Чжоу Лэ поднялся на верхний этаж, где находился большой конференц-зал. Студенческий совет часто проводил там свои заседания. Когда Чжоу Лэ приблизился, он смутно услышал голоса, доносящиеся изнутри. Он не осмелился войти и некоторое время слушал снаружи, прежде чем уйти, разочарованный.

Казалось, встреча продлится долго.

Как только эта мысль пришла ему в голову, внезапная сила схватила его и потащила в ближайший туалет.

Его голова была прижата к стене, а рука человека крепко держала его за талию.

Чжоу Лэ инстинктивно боролся, но тут знакомый запах наполнил его нос. Он замер, широко

раскрыв глаза, уставившись на человека перед собой.

Это был Лу Цзинжань, его захватывающе красивое лицо было близко к его лицу. Тусклый свет туалета отбрасывал мягкие тени на легкую ухмылку в уголке его губ.

Лу Цзинжань редко демонстрировал столь игривое выражение лица, словно мальчишка, дразнящий своего возлюбленного.

Удивленный и обрадованный Чжоу Лэ воскликнул: «Что ты здесь делаешь? Разве ты не должен быть на собрании?»

«Я уловил твой запах и вышел», — ответил Альфа глубоким бархатистым голосом, его тон был кокетливым и трогательным.

Только тогда Чжоу Лэ осознал их нынешнее положение: он был практически в объятиях Лу Цзинжана, лицом к лицу, их глаза встретились.

Чувствуя себя неловко, щеки Чжоу Лэ вспыхнули. Он попытался отстраниться, но как только он пошевелился, Лу Цзинжань сжал его сильнее. Его лицо опустилось, и их носы почти соприкоснулись.

Чжоу Лэ откинулся назад, все еще не привыкший к такой близости.

Заметив это, в глазах Лу Цзинжана мелькнуло разочарование, и через мгновение его хватка слегка ослабла.

«Тебе не нравится?» — спросил он, не отводя взгляда.

«А? Что именно?» — Чжоу Лэ был в замешательстве.

«То, что ты сказал на днях, — это все ложь?»

Когда Лу Цзинжань говорил, казалось, что он причинил себе боль одним лишь предложением. Его глубокие, темные глаза были окрашены печалью.

Он размышлял об этом несколько дней, задаваясь вопросом, было ли признание Чжоу Лэ в период его восприимчивости заблуждением, недоразумением или просто утешительной ложью.

Он не осмелился подтвердить это, слишком боясь услышать, что это нереально. В течение всего своего восприимчивого периода он даже не связывался с Чжоу Лэ, боясь, что, услышав

правду, он сойдет с ума.

В некотором смысле, каждый Альфа балансирует на грани безумия в свой восприимчивый период. Чем выше их сила, тем тоньше грань между разумом и хаосом.

Лу Цзинжань знал эту истину интеллектом, но он не чувствовал ее по-настоящему, пока не влюбился в Чжоу Лэ. Пока не услышал признание Чжоу Лэ.

«Что... какая ложь?» — пробормотал Чжоу Лэ, сначала сбитый с толку. Но, увидев взгляд Лу Цзинжана, он быстро понял. «Нет! Это не было ложью! Я имел это в виду!»

«Я не лгал. Мне нравится...» Чжоу Лэ колебался, смущаясь. Он не привык быть таким прямым, и его голос затих. «Ты мне нравишься».

«Это правда... Я не лгал».

Запах Альфы наполнил воздух, источая радость. Он, казалось, был очень доволен словами Чжоу Лэ.

После этих слов Чжоу Лэ стало еще более неудобно, тем более что Лу Цзинжань все еще держал его.

«Может быть, тебе стоит отпустить...»

Прежде чем он успел закончить, Лу Цзинжань полностью наклонился вперед.

Он крепко обнял Чжоу Лэ, прижавшись щекой к его лбу, а затем к его щеке, нежно уткнувшись носом.

Это не было проявлением собственничества или похоти — просто нежный, искренний жест.

Сердце Чжоу Лэ растаяло. Он нерешительно поднял руки и обнял Лу Цзинжана в ответ, совсем чуть-чуть.

«Не бойся...» — прошептал Чжоу Лэ.

«Я люблю тебя... по-настоящему».

—

Школьная регистрация Чжоу Лэ уже была обновлена, но еще предстояло выполнить некоторые формальности в бюро образования.

На следующий вечер во время занятий классный руководитель Сюй Юэ вызвала его в кабинет, чтобы заполнить документы.

Рядом с ней сидел еще один учитель из соседнего класса. Он следил за мониторами в коридоре, чтобы контролировать уборку у входа в их класс.

Увидев Чжоу Лэ рядом с собой, учитель не смог удержаться от лекции. «Ты действительно думал, что сможешь это скрыть? Ты знаешь, какие неприятности это могло бы вызвать, если бы ты потерял контроль во время особого периода? Ты был бы проблемой для всей школы. Как ты мог быть таким беспечным?»

Хотя он и не был одним из учителей Чжоу Лэ, тот послушно кивнул и ничего не сказал, спокойно приняв выговор.

«Учитель, это от классного руководителя 9-го класса».

Это был голос Лу Цзинжана.

Чжоу Лэ поднял глаза, и, конечно же, это был он.

«О, спасибо, спасибо! Просто оставьте это здесь», — сказал учитель, его тон полностью изменился, когда он улыбнулся Лу Цзинжаню.

Остальные учителя тут же позвали Лу Цзинжана, явно желая что-то обсудить.

Стоя возле стола Сюй Юэ, Чжоу Лэ рассеянно заполнял его формы, украдкой поглядывая на Лу Цзинжана при каждой возможности.

Лу Цзинжань, со своей стороны, тоже продолжал смотреть на Чжоу Лэ. Когда их взгляды встретились, он не мог не усмехнуться.

«Хм? Что тут смешного? Ты же согласен с моим предложением о программе международного обмена, не так ли?» — смеясь, спросил учитель.

«Да», — ответил Лу Цзинжань, хотя он понятия не имел, в чем суть предложения.

«Ха-ха, я так и знал! Я доложу об этом директору сегодня днем. Спасибо за твою тяжелую работу, Цзинжань».

«Это вы усердно работаете, Учитель», — сказал Лу Цзинжань с легким поклоном. Несмотря на его высокий рост и внушительную внешность, его почтительная манера поведения была пленительной.

Его невозможно было не заметить, когда он стоял там в школьной форме.

Этот мальчик — этот невероятный мальчик — теперь был парнем Чжоу Лэ.

Помогите... Сердце Чжоу Лэ бешено забилося.

«На что ты уставился?» — рявкнула Сюй Юэ, стуча по столу. «Заполни форму, или ты не собираешься возвращаться в класс?»

Очнувшись от оцепенения, Чжоу Лэ моргнул и поспешно вернулся к заполнению формы.

Он закончил как раз в тот момент, когда Лу Цзинжань завершил свою беседу с учителями.

Собираясь уходить, Сюй Юэ предупредил Чжоу Лэ: «Теперь, когда ты стал Омегой, тебе лучше держаться подальше от Альф в твоём классе».

«О», — послушно ответил Чжоу Лэ.

Как только он это сказал, Лу Цзинжань подошел и встал рядом с ним.

«Учитель, если больше ничего нет, я сейчас его отведу обратно. Урок скоро начнется».

Сюй Юэ: «...»

Сюй Юэ: «Тогда пожалуйста».

Лу Цзинжань и Чжоу Лэ вышли из офиса вместе.

Наблюдая, как они оба уходят бок о бок, Сюй Юэ не могла не почувствовать беспокойство.

Учитель рядом с ней заметил это и усмехнулся: «О, учитель Сюй, не думаете ли вы, что подозреваете что-то между Чжоу Лэ и Лу Цзинжанем?»

«Учитель Сюй, вы слишком много об этом думаете», — поддразнивал учитель, отхлебывая чай. «Какой же Альфа Лу Цзинжань? Он ни за что не заинтересуется кем-то вроде Чжоу Лэ — бедным ребенком».

Но как только он это сказал, он взглянул на запись видеонаблюдения, показывающую коридор позади его класса.

На кадрах Лу Цзинжань естественным образом протянул руку и взял Чжоу Лэ за руку, засунув ее в карман.

«...»

Учитель в шоке выплюнул чай.

«Тебе лучше притвориться, что ты этого не видел. Поверь мне», — спокойно сказала Сюй Юэ, вставая с планом урока и выходя.

Учитель в полном изумлении уставился на экран.

—

После подтверждения их отношений Чжоу Лэ чувствовал, что даже воздух стал слаще в последнее время. Иногда, во время занятий, один взгляд на затылок Лу Цзинжаня заставлял его неудержимо ухмыляться.

Линь Сяосяо, заметив это, покачала головой в недоумении. «Я не могу в это поверить. В конце концов, именно ты получил старосту класса».

«А?» Чжоу Лэ не совсем понял, что она сказала.

Линь Сяосяо наклонилась с озорной улыбкой. «Как тебе техника поцелуя старосты?»

«!!!»

Лицо Чжоу Лэ мгновенно стало красным, как свекла. «Ч-что за чушь ты несешь?!»

Линь Сяосяо ухмыльнулась. «Что? Ты имеешь в виду... вы еще даже не ходили на свидание?»

Свидание...?

Чжоу Лэ замолчал.

Теперь, когда она упомянула об этом, после подтверждения их отношений, они так и не сходили на настоящее свидание. Самое близкое к этому, вероятно, было... ну, совсем немного.

Обычно они виделись по дороге в школу, обедали вместе и, возможно, общались по видеосвязи вечером после того, как он заканчивал свою работу по доставке.

Большую часть времени Чжоу Лэ лежал в постели, составляя ему компанию, пока он делал домашнее задание, а затем засыпал под звуки его ручки, царапавшей по бумаге.

К тому времени, как Чжоу Лэ просыпался, его телефон уже садился. Заряжая его и включая снова, первым, что он видел, было утреннее сообщение Лу Цзинжана.

Ровно в 5:30 утра, обязательно.

Чжоу Лэ также заметил, что их видеозвонки часто заканчивались около полуночи, что, вероятно, означало, что Лу Цзинжань учился до этого времени. Это имело смысл — его академическая успеваемость определенно была заработана исключительно усилиями.

Но для настоящего свидания им нужно было бы пойти за покупками, посмотреть фильм, поужинать. Чжоу Лэ подсчитал свои сбережения — у него не было достаточно денег, чтобы купить одежду Лу Цзинжаню, но поход в ресторан и кино вписывался в его бюджет.

Подумав о том, что он до сих пор ничего не инициировал, Чжоу Лэ решил, что это хорошая возможность.

Когда он сообщил эту новость Лу Цзинжаню, лицо Лу Цзинжана озарилось улыбкой. «Ты меня приглашаешь?»

Если бы Лу Цзинжань не держал в руках швабру, а мимо не проходили студенты, он, возможно, тут же заключил бы Чжоу Лэ в объятия.

«Ага!» Чжоу Лэ искренне кивнул. «У меня есть деньги! Ты свободен в субботу?»

Не обращая внимания на пристальный взгляд Шэнь Цяня, стоявшего неподалёку, Лу Цзинжань ответил: «Я всегда свободен, когда дело касается тебя».

«Отлично!» Чжоу Лэ вздохнул с облегчением, беспокоясь, что у Лу Цзинжана могут быть репетиторские занятия или что-то в этом роде. «Тогда субботнее утро».

«Звучит идеально».

После того, как Чжоу Лэ ушел, Лу Цзинжань взглянул на Шэнь Цяня.

Шэнь Цянь подхватил реплику. «Я сообщу дяде, что ты не сможешь прийти на его день

рождения. Не волнуйся».

«Спасибо».

В субботу утром Лу Цзинжань забрал его, и весь день они провели за едой, покупками и, наконец, сходили в кино.

К сожалению, время было неподходящим, и хороших фильмов показывали не так много. Чжоу Лэ выбрал тот, который выглядел прилично, судя по его яркому плакату.

Когда он сделал свой выбор, Лу Цзинжань взглянул на него. «Ты... уверен насчет этого?»

«Да, почему бы и нет? Тебе не нравится? Если нет, можешь выбрать...»

«Нет, если тебе нравится, то ладно», — сказал Лу Цзинжань, слабо улыбнувшись. «Я просто не ожидал, что ты пойдешь на что-то подобное».

Что-то вроде этого?

Это было так странно? Чжоу Лэ так не думал.

Для него фильмы с большими визуальными эффектами и эффектами стоили того, чтобы получить захватывающий опыт в кинотеатре, который невозможно было получить, просматривая фильм дома. Таким образом, деньги казались потраченными не зря.

Но он не ожидал, что это будет фильм ужасов.

И не просто какой-нибудь фильм ужасов — с первоклассными, гиперреалистичными эффектами. Каждая копейка, потраченная на билет, того стоила.

На самом деле, это того стоило, потому что Чжоу Лэ был напуган до смерти.

Его сердце неудержимо забилося, когда причудливые ракурсы камеры и гротескные крупные планы режиссера в сочетании с леденящей душу музыкой повергли его в полный ужас.

В конце концов он не выдержал и схватил Лу Цзинжаня за руку, прикрывая ею глаза.

Лу Цзинжань сквозь свою хватку чувствовал, как дрожит Чжоу Лэ.

«Если ты так боишься, может, нам стоит уйти. Нам не обязательно продолжать смотреть».

«Но мы за это заплатили...» — колебался Чжоу Лэ.

«В любом случае, осталось не так уж много истории. Можно просто сказать, что это сделано».

Чжоу Лэ все еще колебался.

Почувствовав это, Лу Цзинжань добавил: «Мне тоже немного страшно. Это действительно сильно».

Он даже слегка нахмурился, выглядя более жалким, чем сам Чжоу Лэ.

«Ну... ладно, пойдем», — смягчился Чжоу Лэ, как только услышал это.

Когда они вышли из театра, Чжоу Лэ испустил долгий вздох облегчения. Взглянув на Лу Цзинжаня, идущего рядом с ним, он пробормотал себе под нос: «Какой провал».

«Хм?»

«Сегодняшнее... свидание». Это был провал. Оглядываясь назад, даже пошлое романтическое кино было бы лучше этого.

«Провал, ну...» — ресницы Лу Цзинжаня опустились, в его тоне прозвучал намек на что-то более глубокое. «Я так не думаю».

Прежде чем Чжоу Лэ успел отреагировать, его схватили за руку, а в следующее мгновение прижали к стене тускло освещенной туалетной кабинки кинотеатра.

Тусклое освещение создавало в комнате неоднозначную атмосферу.

Возле киоска люди все еще обсуждали фильм.

Сердце Чжоу Лэ колотилось так, словно готово было выскочить из груди. Он взглянул на Лу Цзинжаня, одновременно взволнованный и нервный.

Что... он... делает?!

Прежде чем он успел закончить мысль, Лу Цзинжань наклонился, обхватил его затылок и направил его к поцелую.

В голове Чжоу Лэ вспыхнули искры.

Вкус феромонов Альфы охватил его, возбуждая и дразня, как будто они поглощали его целиком.

Ноги его ослабели, а по позвоночнику пробежала дрожь.

К тому времени, как все закончилось, глаза Чжоу Лэ, полузакрытые вверх, затуманились от мягкой влаги.

«Я не думаю, что это был провал», — с удовлетворением сказал Лу Цзинжань, нежно протирая пальцами уголок глаза Чжоу Лэ. Его улыбка была полна удовлетворения. «Это было идеально».

«Спасибо за свидание».

<http://bllate.org/book/14560/1289934>